

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.7-17

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВЫХ ЗАКОНАХ В РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНАЛЬНО- ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XVIII ВЕКА

А.Р. Гильмуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье раскрыты предпосылки и особенности становления отечественной философии права, а также роль зарубежных философов, повлиявших на ее становление и развитие. Рассмотрены доктринально-правовые воззрения отечественных мыслителей XVIII в. (В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Я.П. Козельского и А.Н. Радищева) на те идеи, принципы и признаки, которые были включены на основе разумного отбора в основу права и, следовательно, правового закона в рассматриваемый исторический период с целью выявления их общих закономерных связей и установления фундаментальных оснований современной правовой науки. Сделан вывод о том, что доктринальные представления о правовых законах, построенных на естественно-правовой традиции и провозглашавших необходимость удовлетворения потребностей человека, ограничение произвола власти, достижение общей пользы и т. д., являлись результатом разумного отбора свобод и ответственности и в целом могут считаться достижением отечественной правовой доктрины на пути к созданию правовых оснований, призванных обеспечить устойчивые процессы жизнедеятельности и развития человека.

Ключевые слова: правовой закон, правопонимание, правовая доктрина, естественное право, позитивное право, разумный отбор, божественные законы

Как известно, принцип правового закона как государственно-правового инструментария, выраженного в форме судебного нормоконтроля, берет свое начало относительно недавно, в XX в., тогда как философско-правовые представления о правовых законах встречаются еще в трудах античных мыслителей, которые рассуждали о праве в том числе как об явлении неизменном, божественном, естественном, выступающем основанием для позитивного права. В целом, как показала история права, изучение представлений о праве и правовых законах на каждом этапе развития человечества (Античность, Средневековье, Новое и Новейшее время) остается актуальной проблемой для теории и философии права. Что касается отечественной истории права, то рассмотрение процесса становления в России философии права, ее онтологических, аксиологических и гносеологических

аспектов, так или иначе затрагивающих вопросы содержания правового закона, следует начинать именно с XVIII в., поскольку до этого времени, как отмечают некоторые авторы, «совокупное рассмотрение богатейшего своеобразия предшествующих периодов» было «отложено на будущее время по причине их непривычной сложности и недостаточной изученности с позиции надлежащей методологии» [1, с. 6]. Кроме того, «юриспруденция, естествознание, философия – все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви» [2, с. 495]. Действительно, содержание права и вопросы, связанные с его пониманием, до XVIII в. представляли собой религиозно-догматические, идейные и несогласованные между собой социально-политические установки.

Обращение к истории становления и развития представлений о праве и законах как явлений отличных и автономных в рамках настоящего исследования не является первостепенной задачей, поскольку упомянутые аспекты уже были подробно исследованы с разных позиций. В статье будут рассмотрены доктринально-правовые взгляды и теории (идеи и принципы) отечественных мыслителей относительно правовых законов, чтобы посредством установления их существенных и закономерных особенностей определить их единое фундаментальное основание.

Переходя непосредственно к анализу доктринальных представлений о правовых законах, важно отметить следующее. Русские философы права XIX в. указывали на то, что именно учеными-юристами XVIII в. были сделаны первые шаги в науке о праве, в частности в ее теоретической части. Так, А.А. Благовещенский отмечал: «До времен Петра I познание отечественных законов состояло только в случайном знакомстве с существующими законами, в наружном искусстве прилагать их к встречающимся случаям и в наблюдении судебных форм и обрядов делопроизводства» [3, с. 29], что свидетельствовало о том, что какое-либо рациональное осмысление аксиологических, гносеологических, онтологических основ законодательства происходило на основе имевшейся правоприменительной практики.

На основании петровских указов стали переводиться труды европейских ученых-юристов, в частности работы Самуэля фон Пуфендорфа (Samuel von Pufendorf); «Право естественное и право народов» (1672 г.), «Об обязанностях человека и гражданина по естественному праву» (1673 г.). В университетах начинают преподавать представители иностранных правовых школ (в основном немцы), чьи взгляды на право базировались на немецкой философии права, опиравшейся на естественно-правовые основы. Доминирование концепции естественного права сказывалось и на правовой идеологии власти: «Она основывалась на представлении о праве как продолжении порядка Бога, Природы или Мирового Разума» [4, с. 67].

Среди первых русских ученых-правоведов, к числу которых можно отнести С.Е. Десницкого (1740–1789), популярностью пользовались взгляды Г. Гроция (Hugo Grotius) о позитивном и естественном праве. Тогда же начинают появляться первые трактаты в области юриспруденции, рассматривавшие философские вопросы о естественном праве; в качестве примера можно привести работу «Сокращение естественного права, выбранное из разных авторов для пользы Российского общества» (1764 г.) философа-моралиста В.Т. Золотницкого.

Необходимо отметить, что наряду с активной реформаторской деятельностью Петра Великого ключевую роль в развитии философской мысли в области правопонимания сыграло также проникновение в тот период в Россию из западно-европейской юриспруденции естественно-правовых идей о неизменных ценностях, исходящих из человеческой природы. При этом естественно-правовая теория находилась в соответствии с телеологическими догмами, оправдывавшими существовавший тогда абсолютистский строй. Как указывал в этой связи русский юрист Н.М. Коркунов, «нам приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам прежде всего надо было подняться до уровня иноземной науки» [5, с. 233].

Среди авторов, в чьей предметной области исследований были в том числе вопросы, напрямую относившиеся к анализу содержания законов, в первую очередь необходимо назвать историка **Василия Никитича Татищева** (1686–1750). Основой его теоретико-правовых воззрений являлись естественно-правовые идеи о договорном происхождении государства [6, с. 361]. По мнению В.Н. Татищева, для России, исходя из ее исторического опыта, наиболее подходящей формой правления следует признать монархию, ограниченную представительным органом (Сенат и Совет) [7, с. 140], где за монархом закреплен титул верховного законодателя. При этом, согласно концепции историка, власть монарха в области законодательного процесса («законоиздание») не являлась абсолютной, а требовала соблюдения некоторых принципов и обязывала стремиться «к пользе общей и справедливости¹» [8]. Согласно В.Н. Татищеву, «по закону естественному хотя точно не судят, но законы и рассуждения на нем нам более основываются» [9, с. 124]. Таким образом, естественное право являлось основанием для всех положительных законов. В законодательном процессе помимо монарха (верховного законодателя) принимали участие иные государственные учреждения (органы), которые должны были проводить анализ и согласование проектов будущих законов и только затем передавать их на подписание монарху.

Волновали В.Н. Татищева и вопросы, касавшиеся качества существовавших законов. Историк указывал, что доверять сочинение законов необходимо было людям, «довольно в законах искусным и отечеству безпристрастно верным», которые могли писать законы на понятном языке и «без витийства и красноречия» [9, с. 125]. Кроме того, чтобы как «судящие, так и судящиеся не имели случая законы по своим прихотям толковать» [9, с. 125], предполагалось сочинять законы таким образом, чтобы они не противоречили друг другу и тем самым не создавали основания для их произвольного интерпретирования. Наряду с этим, по мнению В.Н. Татищева, чтобы законы соблюдались, необходимо было при их создании «на закон естественный взирать» [9, с. 125].

По мнению историка, требовалось внести ряд изменений в существовавший в тот период свод законов (Соборное уложение, 1649 г.), который по своему содержанию имел много «несовершенств и неисправностей» [8] и не соответствовал нормам естественного права. Узнав о планах по разработке нового издания Соборного уложения, ученый представил предложения по его совершенствованию,

¹ В цитатах сохранена орфография источника. – А.Г.

в том числе касавшиеся содержания законов. Так, В.Н. Татищев предлагал помимо наделения верховного законодателя властью по изданию законов передать подданным полномочия по внесению законопроектов, при этом им необходимо было «знать сущность естественного права» [8].

Таким образом, философско-правовое учение В.Н. Татищева исходило из разделения естественного права и права положительного. Во взглядах Василия Никитича на правовые (справедливые) законы определенно прослеживается стремление к ограничению произвола власти посредством естественного права в ходе как законодательной, так и правоприменительной деятельности (особенно в процессе толкования законов). Кроме того, историка волновали вопросы юридической техники и компетентности лиц, участвующих в подготовке законодательных актов.

В трудах мыслителя-консерватора князя **Михаила Михайловича Щербатова** (1733–1790) также рассматривались теоретические вопросы, связанные с содержанием законов. Критикуя всех правителей послепетровской эпохи за отсталое экономическое, политическое, нравственное состояние русского общества [10, с. 320], ученый видел причину всех проблем, а в особенности – падения нравов, в привнесенном в Россию из европейских стран «сластолюбии» – неудержимом стремлении к удовлетворению собственных потребностей [11]. Под падением нравов М.М. Щербатов понимал отклонение от религиозных начал. По его мнению, именно у отклонившегося от веры человека начинает падать уровень нравственного воспитания, что ведет в том числе и к снижению правовой культуры общества. От духовного развития человека, по мнению философа, зависело соблюдение им гражданских законов: не нарушавший божественных законов не станет нарушать и гражданские законы. В своей книге «О повреждении нравов в России» (1789 г.) М.М. Щербатов писал: «...Человек, предавший себя весь своим беспорядочным хотениям и обожа внутри сердца свои охулительные страсти, мало уже помышляет о законе Божьем, а тем меньше еще о узаконениях страны, в которой живет» [12, с. 8]. Таким образом, основным признаком соблюдения законности философ считал нравственное воспитание личности, и только потом – безупречность и строгость содержания законов.

М.М. Щербатов разделял законы на божественные и гражданские, при этом последние должны были исходить строго из страха и почтения к божественному закону, то есть не противоречить божественным законам. Вместе с тем философ на примере торговли крепостными людьми указывал на существование естественных законов, которые также являлись основами для гражданских законов [13, с. 455].

В научной литературе мыслителя причисляют к сторонникам конституционной монархии [11], но сам он при этом отмечал: «Царь должен сам первый законам страны своей повиноваться, ибо по законам он и царь; а разрушая их власть, разрушает и подчинение подданных к себе» [10, с. 325]. То есть философ был твердо убежден в том, что ограниченная монархия должна функционировать исключительно в рамках божественных и установленных на их основании гражданских законов.

Довольно внимательно ученый относился к вопросам издания законов. По его мнению, процесс законотворчества должен происходить сообразно «с умоначертанием народным, с физическим и политическим положением государства» [10, с. 325]. К тому же М.М. Щербатов не одобрял написания законов единолично как монархом, который, по его мнению, в силу своего положения не имеет возможности «вникнуть во все нужды и обстоятельства всех состояний своих подданных», так «малыми» и «большими» собраниями, которые «наполнены суть смутностию, невежеством и пристрастиями» [10, с. 325]. Единственной организацией, которой, по мнению М.М. Щербатова, можно было бы поручить написание законов, являлась специально сформированная комиссия [13, с. 455], в состав которой входили бы честные, мудрые, разумные, милосердные, трудолюбивые, равные по своему положению и степени доверия при дворе [10, с. 325], а также знающие «главные установления своей страны», своего народа люди [13, с. 455].

Отсюда следует, что порядка в обществе и государстве, по мнению Михаила Михайловича, можно было достичь исключительно в результате нравственного воспитания человека, а также соблюдения законов со стороны власти. В содержание правовых законов, согласно взглядам М.М. Щербатова, была включена необходимость следования потребностям народа, основанным на религиозных началах и естественных правах человека, что ограничивало своеволие и устанавливало пределы для законодательства и правореализации.

Философ-натуралист **Яков Павлович Козельский** (1728–1794) различал право (справедливый праведный закон) и неправедный закон (несправедливый). В своем труде под названием «Философические предложения» (1768 г.) он исходит из договорного происхождения государства и выделяет два направления в философии: теоретическое и нравоучительное. Юриспруденцию русский философ наравне с политикой относил к нравоучительной философии, представляющей ему «наукой искания благополучия» [14, с. 462], исходящей из естественного права.

Праведный закон как эквивалент справедливости, согласно Я.П. Козельскому, выступает общим основанием для права и нравственности. При этом законы разделяются на: божественные («как создателей закон»), натуральные («есть, пить, гулять, забавляться, искать приятного»), всемирные (такой закон «служит к беспрепятственному всех вселенных народов обхождению между собою») и гражданские («промышляет благополучие одним только своим гражданам, не заботясь о других»). Все они, по его мнению, являются ориентирами для государственного (позитивного) закона и критериями для определения их соответствия справедливости («а ежели какие законы не на них основаны, то они не могут быть справедливы») [15, с. 121]. «Всякое такое дело, которого требует праведный закон, – пишет Я.П. Козельский, – называется должностью» (к Богу, к самому себе и к другим людям) [15, с. 121]. Можно заключить, что правовые (справедливые) законы, исходя из представлений философа, должны были опираться на естественные потребности человека, требования равенства и выступать средством для достижения общего блага.

Теоретико-правовые воззрения **Александра Николаевича Радищева** (1749–1802) содержат немалое количество актуальных и на сегодняшний день продуктивных идей, напрямую связанных с общественно-политическим устройством государства, в частности идей о равенстве и свободе человека, народном правлении, народном возмущении, религии и т. д. При их анализе прослеживается авторская концепция правопонимания, исходящая из философско-правового различия между «правом» и «не правом», их соотношения и взаимосвязи.

Правовая доктрина А.Н. Радищева о возникновении права и государства основывалась на естественной социальности людей и праве собственности, которые, по мнению философа, явились фундаментом для создания таких институтов, как государство, законы и управление.

Согласно теоретическим взглядам А.Н. Радищева, все люди рождаются свободными и равными, каждый человек в силу своей естественной природы нуждается в «пропитании» и «сохранении», называемыми ученым природными правами (естественное право). Эти права, по мнению философа, не могут быть отменены в силу их естественной нужды [16]. Говоря о содержании законов, А.Н. Радищев, исходя из естественно-правовых положений, выделяет их следующие основания: нравы, вера, вольность, имение и сохранность граждан [16], где под «вольностью» понимается именно природная вольность. По логике философа, суть этих законов определяет правовой характер государства: «...Чтобы каждой столько был благополучен, сколько то дозволит существо и совершенство целого государства» [16].

А.Н. Радищев отчетливо отделяет правовой закон от неправового, указывая: «Все законы положительные имеют предметом право и не право» [16]. При этом «право» понимается как «должное», то есть то, что закон предписывает исполнять, и то, что он дозволяет. Под «не правом» понимается то, что закон делать запрещает. Кроме того, законы положительные делились на государственные, гражданские, уголовные и законы, служащие восстановлению общего мнения [16].

Согласно А.Н. Радищеву, законы положительные не должны противоречить естественным законам (естественному праву): «Закон положительный не истребляет, не долженствует истреблять и немогущен всегда истребить закона естественнаго», «Закон в отношении человека уподобляется природе...» [16].

Исходя из исторического опыта России, большие надежды А.Н. Радищев возлагал на народное правление, присущее Новгородской земле (Республике) в XII – XIV вв., с характерными для него органами управления – вечевыми собраниями. Именно такое государственное устройство, по мнению философа, могло обеспечить соблюдение природных законов (естественного права), основанных на свободе: мысли, слова, деяния, в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах, в праве собственности, быть судимым себе равными [16].

В работе «Опыт о законодательстве» А.Н. Радищевым четко обозначены такие фундаментальные правовые принципы, основанные на естественно-правовых положениях о защите человека и справедливом судопроизводстве, как: сохранение жизни и здоровья, доброго имени; установленное по воле законодательной власти равенство всех граждан перед законом и судом вне зависимости от государственных чинов; презумпция невиновности; защита собственности и т. д. [16].

Кроме того, указывая на необходимость перемен в законодательстве и общественном устройстве Российской империи, А.Н. Радищев крайне отрицательно относился к самодержавию, называя его «наипротивнейшим состоянием», и к крепостничеству, допускавшему порабощение одними людьми других и нарушавшему естественное равенство между крестьянами и дворянами.

Подытоживая, можно констатировать, что, во-первых, XVIII в., как отмечает профессор В.В. Кожевников, «век становления философии права как самостоятельной отрасли философии права» [17, с. 41].

Во-вторых, детальный анализ доктринальных представлений о правовых законах показал, как начиная с XVIII в. в отечественной науке права стали культивироваться и получать поддержку теоретические идеи о необходимости удовлетворения потребностей людей, об ограничении произвола власти, о достижении общей пользы и т. д., то есть идеи, подразумевающие разные юридические свободы, но имеющие единый источник аргументации – соответствие естественному праву. Как известно, юснатурализм в юридической науке и дальше поступательно развивался, что привело уже в настоящее время к образованию целой номенклатуры (перечня) прав и свобод. Если обратиться к современной социально-правовой практике, то можно увидеть, что имеющаяся номенклатура официальных прав и свобод стала «универсальной», что позволяет «пристроить» их к разным социально-политическим ситуациям (будь то вопросы политики, экономики, культуры и т. д.). Но, как предостерегал еще Г. Кельзен, «представители этого учения провозглашали не одно естественное право, но множество разных, противоречащих друг другу естественных прав» [18, с. 126]. Сложно не согласиться с австрийским философом. Перечень естественных прав и свобод, содержащихся в представлениях различных авторов без указания на их фундаментальное основание (то есть без установления меры свободы), каждому предоставляет возможность произвольно пользоваться своей свободой в соответствии с его естественными качествами и амбициями, что в целом противоречит аксиологии и онтологии юриспруденции как науки, а также создает условия для произвольного и спекулятивного наполнения содержания этих прав и свобод, в том числе в процессах их официального установления, применения и толкования (как известно, авторы концепции естественного права оставили открытым вопрос о его формальном выражении).

Именно поэтому в нашем исследовании мы ставили задачу выявления базовых закономерностей в развитии доктринальных представлений о правовых законах, то есть установления их единого фундаментального основания. Как нам видится, без обращения к истории развития представлений о правовых законах, в том числе в рассматриваемый период, без их анализа и переосмысления с учетом современного состояния юридической науки решение этой задачи было бы невозможным.

Если обратиться к истокам развития социально-политических отношений в целом, то можно обнаружить, что для человека как разумного, социального и деятельного существа начиная с самых ранних этапов социального развития было характерно избирательное регулирование общественных отношений (разумный отбор свобод и ответственности), основанное на построении и поддержании безопасных, эффективных, соответствующих его природе моделей поведения

[19, с. 66]. Иначе говоря, под «разумным отбором» понимается объективистский по своему характеру закон (разумное начало), на основе которого осуществлялось, с одной стороны, сокращение нежизнеспособных, разрушительных для общественного существования и развития моделей социального поведения (свобод и ответственности), с другой – конструирование рациональных поведенческих моделей и оснований (законы, государство, религия, иные социальные ценности), обращенных на обеспечение устойчивых процессов жизнедеятельности и развития человека. В качестве одного из таких оснований и надлежало выступить концепции естественного права, в том числе дополненной отечественной философско-правовой доктриной православными канонами (морально-нравственными принципами).

Таким образом, настоящий анализ вкупе с ранее проведенными исследованиями [20] позволяет сделать вывод о том, что представления отечественных мыслителей XVIII в. о праве и правовых законах, основанные на необходимости удовлетворения потребностей людей, ограничения произвола власти, достижения общей пользы и т. д., также являются результатом разумного отбора свобод и ответственности, в целом могут считаться достижением отечественной правовой доктрины на пути к созданию правовых оснований, направленных на обеспечение устойчивых процессов жизнедеятельности и развития человека.

Литература

1. Философия права в России: из опыта XX века / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 240 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Юридический социализм // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 495–516.
3. Кузнецов Э.В., Михайлова М.А. Возникновение и развитие науки о праве в России в XIX – начале XX веков // Теория государства и права. – 2017. – № 3. – С. 28–37.
4. Крашенинников П.В. Серебряный век права. – М.: Статут, 2017. – 144 с.
5. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. – 456 с.
6. Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Ладомир, 1994. – Т. 1. История Российская. Часть 1. – 500 с.
7. Татищев В.Н. Духовная // Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общ. ред. С.Н. Валка. – Л.: Наука, 1979. – С. 133–145.
8. Томсинов В.А. Василий Никитич Татищев (1686–1750) // Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: в 2 т. – М.: Зерцало, 2007. – Т. 1. – С. 1–62.
9. Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общ. ред. С.Н. Валка. – Л.: Наука, 1979. – 465 с.
10. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2006. – 556 с.
11. Васильев А.А. Охранительная концепция права в России. – М.: Юстицинформ, 2013. – 440 с.
12. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. – 1787. – 42 с. – URL: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1787_o_povrezhdenii_nravov.shtml, свободный.
13. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.

14. *Козельский Я.П.* Философические предложения // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. – М.: Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – 712 с.
15. История русской философии / Под общ. ред. А.Ф. Замалеева. – СПб.: Изд-во филос. ф-та СПбГУ, 2012. – 354 с.
16. *Радищев А.Н.* Опыт о законодательстве // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 3 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 3 – С. 5–27.
17. *Кожневиков В.В.* К вопросу об исторических этапах становления и развития отечественной философии права // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Право. – 2017. – № 2. – С. 40–44.
18. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы / Пер. с нем. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
19. *Гильмуллин А.Р.* Сохранение человечества как фундаментальное основание права // Антиномии. – 2021. – Т. 21, Вып. 1. – С. 61–77. – doi: 10.24412/2686-7206-2021-1-61-77.
20. *Гильмуллин А.Р.* О связи правопонимания с политикой и экономикой // Lex Russica. – 2021. – Т. 74, № 8. – С. 80–88. – doi: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.080-088.

Поступила в редакцию
08.10.2021

Гильмуллин Айну́р Рази́фович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Gilmullinainur@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 4, pp. 7–17

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.7-17

**Trends in the Development of Ideas about Just Laws
in Russian Legal Doctrines of the 18th Century**

A.R. Gilmullin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Gilmullinainur@yandex.ru

Received October 8, 2021

Abstract

This article reveals the conditions under which the philosophy of law developed in Russia, with the focus on its unique features and the role played by foreign thinkers in this process. The doctrinal views expressed by several prominent Russian scholars of the 18th century (V.N. Tatishchev, M.M. Shcherbatov, Ya.P. Kozelsky, and A.N. Radishchev) on the key ideas, principles, and attributes of law in general and just law in particular were considered in order to show how they are connected, as well as to better understand the background of modern legal science. The following major ideas were discussed: V.N. Tatishchev's understanding of natural law as a basis of all positive laws; M.M. Shcherbatov's differentiation between divine and civil laws; Ya.P. Kozelsky's doctrine of "righteous" and "unrighteous"

law; and A.N. Radishchev's opinion that positive laws should not contradict natural laws. Based on the results obtained, it was concluded that the doctrinal views of the 18th century on just laws that followed the tradition of natural law and proclaimed that any just law must comply with the needs of a human, resist and limit the arbitrary actions of authorities, be a driving force for achieving the common good, etc. were a result of the well-thought choice of the most essential freedoms and responsibilities. Therefore, they may well be regarded as a great achievement of Russian legal science in creating the legal foundations for the sustainable development of humans.

Keywords: just law, legal understanding, legal doctrine, natural law, positive law, reasonable selection, divine laws

References

1. *Filosofiya prava v Rossii: iz opyta XX veka* [Philosophy of Law in Russia: From the Perspective of the 20th Century]. Grafskii V.G. (Ed.). Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 240 p. (In Russian)
2. Marx K., Engels F. Lawyer's socialism. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. Vol. 21. Moscow, Gospolitizdat, 1961, pp. 495–516. (In Russian)
3. Kuznetsov E.V., Mikhailova M.A. The origin and development of legal science in Russia during the 19th–early 20th centuries. *Teoriya Gosudarstva i Prava*, 2017, no. 3, pp. 28–37. (In Russian)
4. Krashennnikov P.V. *Serebryanyi vek prava* [The Silver Age of Law]. Moscow, Statut, 2017. 144 p. (In Russian)
5. Korkunov N.M. *Istoriya filosofii prava* [A History of the Philosophy of Law]. St. Petersburg, Tip. A.S. Suvorina, 1908. 456 p. (In Russian)
6. Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Writings]. Vol. 1: Russian history. Part 1. Moscow, Ladimir, 1994. 500 p. (In Russian)
7. Tatishchev V.N. Testament. In: Tatishchev V.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Writings]. Valk S.N. (Ed.). Leningrad, Nauka, 1979, pp. 133–145. (In Russian)
8. Tomsinov V.A. Vasily Nikitich Tatishchev (1686–1750). In: Tomsinov V.A. *Rossiiskie pravovedy XVIII–XX vekov: Ocherki zhizni i tvorchestva* [Russian Jurists of the 18th–20th Centuries: Essays on Life and Work]. Vol. 1. Moscow, Zertsalo, 2007, pp. 1–62. (In Russian)
9. Tatishchev V.N. Two friends talking about the utility of science and academies. In: Tatishchev V.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Writings]. Valk S.N. (Ed.). Leningrad, Nauka, 1979. 465 p. (In Russian)
10. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of Political and Legal Doctrines]. Leist O.E. (Ed.). Moscow, Zertsalo, 2006. 556 p. (In Russian)
11. Vasil'ev A.A. *Okhranitel'naya kontseptsiya prava v Rossii* [The Conception of Law Protection in Russia]. Moscow, Yustitsinform, 2013. 440 p. (In Russian)
12. Shcherbatov M.M. *O povrezhdenii nraov v Rossii* [On the Corruption of Morals in Russia]. 1787. 42 p. Available at: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1787_o_povrezhdenii_nravov.shtml. (In Russian)
13. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of Political and Legal Doctrines]. Nersesyants V.S. (Ed.). Moscow, Norma, 2004. 944 p. (In Russian)
14. Kozelsky Ya.P. Philosophical statements. In: *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka* [Selected Writings of Russian Thinkers in the Second Half of the 18th Century]. Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat, 1952. 712 p. (In Russian)
15. *Istoriya russkoi filosofii* [The History of Russian Philosophy]. Zamaleev A.F. (Ed.). St. Petersburg, Izd. Filos. F-ta. SPbGU, 2012. 354 p. (In Russian)
16. Radishchev A.N. The experience of law making. In: Radishchev A.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 3. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1952, pp. 5–27. (In Russian)
17. Kozhevnikov V.V. Concerning the stages of historical development of the philosophy of law in Russia. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya: Pravo*, 2017, no. 2, pp. 40–44. (In Russian)
18. Habermas J. *Budushchee chelovecheskoi prirody* [The Future of Human Nature]. Moscow, Ves' Mir, 2002. 144 p. (In Russian)

-
19. Gilmullin A.R. The preservation of humanity as fundamental foundation of law. *Antinomii*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 61–77. doi: 10.24412/2686-7206-2021-1-61-77. (In Russian)
  20. Gilmullin A.R. On the connection between legal understanding and politics and economics. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 8, pp. 80–88. doi: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.080-088. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Гильмуллин А.Р. Закономерности развития представлений о правовых законах в российской доктринально-правовой мысли XVIII века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 4. – С. 7–17. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.7-17. ⟩

⟨ **For citation:** Gilmullin A.R. Trends in the development of ideas about just laws in Russian legal doctrines of the 18th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 4, pp. 7–17. doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.7-17. (In Russian) ⟩